

Анастасия Гринблат

БЛОК № 2
ПАЛАТЫ № 1207-1214
ПРОЦЕДУРНЫЕ
КАБИНЕТЫ в/м, в/в

Беседы на пороге

ТР П

18+

Анастасия Гринблат

Беседы на пороге

<https://litres.ru/74488293>

SelfPub; 2026

Аннотация

Два рассказа, маленьких, смешных, объединённых темами жизни и смерти, как ни банально, и общим персонажем, подозрительно похожим на всеми нами любимого Воланда, - низкий поклон Михаилу Афанасьевичу. Внимание: содержит сцены употребления алкоголя, попыток самоубийства и разговоров с незнакомцами. И то, и другое, и третье вредит вашему здоровью. Приятного чтения!

Анастасия Гринблат

Беседы на пороге

Полуденный бред дневного стационара

...вообразите, что вы, например, начнете управлять, распоряжаться и другими и собою, вообще, так сказать, входить во вкус, и вдруг у вас... кхе... кхе... саркома легкого...

— тут иностранец сладко усмехнулся, как будто мысль о саркоме легкого доставила ему удовольствие, — да, саркома, — жмурясь, как кот, повторил он звучное слово...

М.А.Булгаков - "Мастер и Маргарита"

Жил-был архитектор. Жил - это громко сказано. В его скромном существовании настал тот период, когда "долго и счастливо" уже прошло, а "умерли в один день" ещё не наступило, то есть: больничная койка на колёсах со стопперами, субфебрилитет, безвкусный серый пол в серых же брызгах, проверка тумбочек, встречи с родными, как в тюрьме, строго по часам, лечебный стол номер пятнадцать, сухой кашель с кровью, пухлая история болезни на сестринском посту, холодный квадратный электрический свет, скука немного бесилия, вечно спешащий нотариус, запах дезраствора, злокачественная опухоль в нижней доле правого лёгкого, метастазы в печени и полное отсутствие надежды. На коленях лежал блокнот. Он рисовал угол комнаты - бесполезный, бессмыс-

ленный и иступлённый. Рука дрожала так, что перспектива уплыла. Но ничего не оставалось, и он стирал, исправлял, переделывал, яростным движением перечёркивал всё и снова стирал, исправлял, и белая двадцатиграммовая бумага едва держалась под натиском его ластика и выдавшей виды серой клячки. Вечерело. Яблони за окном беспощадно хлестали крупные круглые капли.

Дверь отворилась незаметно, будто из-за сквозняка. В палату заглянул неизвестный в одноразовом халате поверх дорогой тройки, синей тонкой шапочке и маске - словом, узнать его можно было только по глазам. А глаза его горели нечеловеческим, сверхновым огнём. Кто это?

- Вы позволите? - вежливо спросил визитёр. Обрадованный творец отложил проклятуший блокнот и пригласил его войти с таким энтузиазмом, что не успел подумать о контрольно-пропускном режиме и собственной безопасности. Облаченный в больничное одеяние, прихрамывая, переступил порог, прислонил вычурную трость к скучной стене и присел на краешек кровати вместо простого стула, на который любезно кивнул ему временный хозяин палаты. Однако архитектор этого не заметил.

Всё его внимание было поглощено тростью. Он пожирал её глазами, занося в память фотографически точное изображение. Хотелось бы нарисовать с натуры... Он оглядел каждую чёрточку, каждую грань маленького рубина, он почувствовал глубину, объём, свет, тень. Но так и не смог понять,

голова какого животного венчала блестящий ониксом шафт. Лев? Точно не лев. Пудель? Нет, не пудель. Медведь? Не похоже. Эврика! С трости на присутствующих надменно и гордо глядел шпиц. Эту занятную вещицу необходимо было нарисовать.

- Вы, полагаю, находите собственное существование слегка обременительным? - ласково спросил незнакомец. Архитектор кивнул. Образ гостя дышал чем-то нечеловеческим, сверхъестественным. Неужели агония бывает такой импозантной? - Тогда я готов предложить вам одну крохотную сделку...

- Сделку? - больной заинтересованно наклонил голову. Это слово пришло из мира демонов, пиковых дам и падений на бирже.

- Да, сделку... Поверьте, вам понравится. Она касается столь горячо любимой вами работы, - архитектор насторожился. Незнакомец слишком много знал, - готовы рассмотреть условия?

- Готов, - с неподдельным равнодушием к собственной судьбе и отчаянным любопытством кивнул наш герой.

- Тогда сначала ваша выгода: скажите, - гость прищурился, - вы больше хотите облегчить боль или продлить свою трижды нужную жизнь?

- Естественно, первое, доктор, - неуверенно усмехнулся умирающий.

- Я не доктор, я сатана, - визитёр опустил глаза так, будто

ему было за это стыдно, - простите, не представился.

- А, - это многое ставило на свои места и многое же со своих мест сбивало, - но вы в халате, входите в палату вне положенных часов и предлагаете мне какую-то странную альтернативу морфину, доктор, - ухмыльнулся человек, которому нечего было терять. Бред так бред. Агония так агония. Зато не скучно. Интересно, он в сознании? Спит? Видит галлюцинации? Да какая к чёрту разница. Зато не скучно.

- Вот вам смешно и немного страшно, а я такими темпами скоро начну просить грешников оценить боль и страдание по тринадцатибальной шкале... - испуг совсем исчез. Творец расхохотался. Во-первых, его гость явно провернул какой-то фокус с его хрупкой человеческой психикой, во-вторых, в девятнадцать семнадцать в отделении онкологии он готов был говорить с кем угодно, хоть с дьяволом. Хотя погодите-ка... В любом случае его гость оказался таким интересным и проницательным собеседником, что грехом было бы портить такую встречу столь характерным для живущих, а не доживающих смертных страхом.

- Смеётесь... А мы с вами, между прочим, в этой парадигме заперты, - князь тьмы тяжело вздохнул, как человек, оказавшийся и надолго застрявший не на своём месте, и горячий воздух обжёг его губы под маской.

- В какой ещё парадигме? - архитектор совсем ожил.

- Вот в этой, - его собеседник неопределенно махнул рукой на тускленький больничный интерьер, представлявший

собой весьма и весьма сомнительную художественную ценность.

- Ничего не понимаю.

- Оно и правильно, - протянул дьявол, - вам по специальности не положено четвёртую стену ломать.

- Ещё меньше понимаю, - признался художник.

- Тогда к сделке и вашей профессии? - и, не дожидаясь ответа, дьявол начал как-то недостаточно решительно, - дело в том, что люди строят детскую больницу. Из-за этих всё, - он кивнул вверх, туда, где решетом зиял озоновый слой, - а нашим, - он произнёс это слово с какой-то особенной, почти материнской любовью и указал вниз, в сторону подвала и кипящей магмы, - как положено, необходимо вмешаться, да так, чтобы не заметили. Не сказать, чтобы у меня не было собственных архитекторов, - он выдержал паузу, словно прикидывая, кому можно было бы доверить такую работу, заметил заинтересованный и немного озадаченный блеск в глазах смертного и счёл возможным продолжить, - но с живыми определённо веселее. В чём заключается ваша часть сделки? Вам нужно добавить в строительный чертёж деталей, досадных настолько, чтобы они вызывали ничуть не праведный гнев, но не заметных, чтобы не всполошить небесную канцелярию. Возьмётся? - сатана распахнул халат, достал из-за пазухи сшитую папку и будто невзначай бросил её на кровать. Если до этого у архитектора и было какие-то сомнения, то они мгновенно рассеялись, как только его взгляд упал на

чертежи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.